

Глава 1 ПОЛЕТ

Огромные капли дождя падали на обнаженные руки и лицо Эдриенн, пока мать несла ее на руках из-под навеса крыльца, спускаясь по скрипучим деревянным ступеням. Слышался топот ног и сбившееся дыхание, руки сжимали ее тело до боли

Она повернулась, чтобы взглянуть на лицо матери. Ее глаза были широко распахнуты. Тушь стекала по побледневшим щекам. Женщина вздрогнула, когда на небе сверкнула молния — ослепительно белая на фоне темного силуэта дома.

Огромный, покосившийся Эшберн возвышался над ними. Белая краска местами облупилась, обнажив грязно-серое дерево, а черные окна, словно мертвые глаза, тарасились на лужайку перед домом. Солнце уже село, и грозовые тучи приобрели ярко-красные и розовые оттенки. Животные в лесной чаще издавали самые разнообразные звуки, вокруг прыгали какие-

то насекомые, а мать с дочерью на руках бежала по высокой траве к машине, припаркованной у грязной подъездной дороги.

Эдриенн упала на пассажирское сидение, дверь машины захлопнулась. Мать не пристегнула девочку, и это ее напугало. Раньше мама никогда не забывала об этом. Она повернулась к окну, чтобы взглянуть на дом и увидела, как входная дверь скользнула в сторону.

Мама прыгнула на водительское сидение, двигатель взревел, и лысые шины заскользили по грязи. Пока они отъезжали, Эдриенн показалось, что она увидела в дверном проеме фигуру человека.

Невероятно высокую, в длинном черном одеянии. Эдриенн и ее мать по очереди смотрели в зеркальце заднего вида, пока, сделав очень крутой поворот, машина не свернула за угол, и дом исчез за густыми зарослями деревьев.

Мать Эдриенн ничего не говорила, лишь судорожно дышала, не замечая слез, размазанной по щекам туши и капель крови на шее,

Глава 2

ПОДАРОК НЕЗНАКОМЦА

Семнадцать лет спустя

Каждый раз, когда Вольфганг издавал долгий жалобный звук, водитель такси ухмылялся и фыркал от смеха, словно это была самая забавная вещь на свете. Эдриенн пыталась улыбаться в ответ, но получалось неискренне. Обычно Вольфганг был спокойным и тихим котом. Должно быть, он по-настоящему возненавидел водителя такси, если так часто выражал свое возмущение. Он даже не обратил внимания на лакомство, которое Эдриенн просунула сквозь решетку переноски, а он *никогда* не отказывался от лакомств.

— Прости, приятель, — прошептала она, услышав, наверное, уже миллионное по счету «мяу». — Осталось еще немного.

Огромный серый котяра повернул к ней глаза цвета морской волны и изобразил самое душераздирающее страдание, на которое только способны коты.

— У вас здесь семья? — водитель такси, молодой и энергичный мужчина, яростно вжимавший педаль газа в пол, уже несколько раз за поездку пытался завести разговор, однако, Эдриенн даже в лучшие времена была не сильна в светских беседах, а это утро выдалось далеко не лучшим.

— Нет... то есть... видимо, была когда-то? — Это был ужасный ответ на вопрос, но Эдриенн не была готова рассказывать таксисту, что унаследовала дом от родственника, которого, по заверениям ее матери, вообще не существовало.

Таксист, судя по всему, готов был задать следующий вопрос, но Вольфганг снова издал жалобный стон, на что водитель опять хмыкнул и покачал головой. Эдриенн была за это благодарна. Прошлая неделя была такой сумбурной, что у нее почти не было ни секунды на саму себя, и теперь на нее обрушился вал тревожных мыслей.

Мисс Эдит Эшберн завещала вам свою собственность...

Эдриенн никогда бы не подумала, что получит наследство. Конечно же, она мечтала об этом — фантазировала о том, как ее отец оказывается королем или она неожиданно знакомится с одиноким миллионером. Однако Эдриенн выросла, и кредиты, счета за лечение и оплата долгов стали ее реальностью, а мечты отошли на второй план.

Завещание было неожиданностью еще и потому, что мать решительно настаивала на том, что у них не осталось родственников. По словам задержанного адвоката, Эдит Эшберн была дочерью сестры бабушки матери Эдриенн. Следовательно, она была двоюродной бабушкой Эдриенн, но девушка чувствовала, что спокойствия ради ей необходимо увидеть семейное древо своими глазами,.

Водитель такси слишком резко свернул за угол, и Эдриенн пришлось схватить переноску, чтобы та не ударилась о дверь машины. Вольфганг взвыл, девушка промямлила ненужные водителю извинения, а таксист рассмеялся.

— Вот ваша деревня, — сказал он, и Эдриенн оторвала взгляд от переноски, чтобы посмотреть на кучку разбросанных перед ними строений.

Ипсон был крошечным провинциальным городком. Согласно интернету, его население составляло около восьми-девяти сотен человек. Городок оказался неожиданно красивым — большие зеленые деревья выстроились вдоль улиц, а дома выглядели относительно чистыми и ухоженными. В двух кварталах от главной улицы со множеством маленьких магазинчиков, рядом с ратушей стояла крошечная школа. Даже с такого расстояния Эдриенн удалось разглядеть сверкающий бронзовый шпиль церкви.

Ближе к окраинам многоквартирные дома сменялись небольшими фермами.

Они спустились в долину. Несколько минут дорога шла вдоль ярко-голубой извилистой ленты реки с за-

росшими ивами берегами — затем машина въехала в город.

Прижимая переноску одной рукой, чтобы уберечь Вольфганга от самых сильных толчков на дороге, Эдриенн уставилась в окно, чтобы рассмотреть место, которое должно было стать ее домом. Продавец овощей раскладывал на прилавке авокадо; две пожилых женщины пили чай возле кафе; цветочный магазин, был забит цветами настолько, что они вываливались на тротуар. Когда такси с визгом затормозило у пешеходного перехода, Вольфганг жалобно взвыл, а Эдриенн попыталась удержать переноску на сидении.

— А он любит поболтать, а? — рассмеялся таксист.

— Вольф не любит машины. Слишком часто ездил к ветеринару, — внимание Эдриенн привлекла группа из четырех элегантных девушек, собравшихся возле здания, которое, судя по всему, было одновременно чем-то вроде букинистического магазина и кофейни. Девушкам было около двадцати — примерно как самой Эдриенн — и они оживленно разговаривали. Девушке подумалось, что они могли бы подружиться. В таком крошечном городке, должно быть, мало девушек ее возраста, и сейчас она, скорее всего, увидела почти всех из них.

Самая высокая девушка повернулась к машине и приподняла брови. Темно-красные губы, резко контрастировавшие со светлыми волосами до плеч, сложились в ироничную улыбку, она повернулась к своим собеседницам и заговорила. Девушки рассмеялись, их наманикюренные ручки взлетели, чтобы прикрыть

жемчужные зубы, а глаза загорелись тайным восторгом.

Такси с визгом рвануло вперед прежде, чем Эдриенн успела покраснеть, как помидор. *Они разговаривали обо мне. Почему? Неужели они знают, кто я?*

Это было вполне вероятно. Она откинулась на спинку сидения. Вероятно, городок был слишком мал, чтобы иметь свой собственный таксопарк, и любой заметный автомобиль, явно сообщал о прибытии нового человека.

Все это вызывало целый ряд вопросов, на которые у Эдриенн не было ответов. *Как хорошо в этом городишке знали Эдит Эшберн? Была ли она постоянной посетительницей кафе, важным членом общественного комитета или владелицей известного в городе бизнеса? Многие ли в этом городе знают, что она умерла? Думали ли жители городка о том, кто может поселиться в опустевшем доме? Следил ли весь город за такси, что должно было привезти «замену» Эдит?*

От мысли о том, что здесь ее ждали, Эдриенн охватила тревога. Она плотнее прижала к себе перевозку, а Вольфганг, которому было так же не по себе, как и его хозяйке, зашипел.

Машина пронеслась мимо еще нескольких магазинчиков, и теперь, когда Эдриенн стала присматриваться к жителям куда больше, чем к архитектуре, она сужасом поняла, сколько привлекла внимания. Головы поворачивались вслед автомобилю, когда он приближался, и на лицах людей возникало понимание. Эд-

риенн представляла, как они поворачиваются друг к другу уже после того, как машина проезжала мимо, и шепчут: *«Это она. Она будет жить в доме Эдит».*

— Сколько... боже... — во рту у Эдриенн пересохло, и ей пришлось облизнуть губы, чтобы говорить разборчиво. — Нам еще далеко?

Таксист ткнул пальцем в навигатор на приборной панели.

— Похоже, нам на другой конец города. Милое местечко, а?

— Это точно.

Причудливые магазинчики, аккуратные домики и большие зеленые деревья, безусловно, выглядели привлекательно, но лишь усиливали ощущение того, что Эдриенн была здесь чужой, умолявшей, чтобы ее впустили в этот идеальный мир. Она не знала особенностей этого города, не разделяла его воспоминаний и не была частью его истории. Ей здесь были не рады.

Хватит. Она зажмурилась и попыталась избавиться от воспоминания о том, как десятки глаз провожали ярко-желтый автомобиль. *У тебя есть свой дом, и это чертовски лучше, чем то место, где ты находилась всего неделю назад. Единственное, что ты имеешь право чувствовать, — это благодарность.*

Машина с визгом повернула, и неожиданно они оказались на другой стороне города, оставив пригород позади. Кусты и деревья все гуще обступали дорогу, а слева вновь показался ручей. Эдриенн медленно вдохнула. Сжимавшая сердце тревога отступила, как

только они скрылись с глаз жителей города, однако, на смену пришло какое-то сюрреалистическое чувство. Дома встречались все реже, уступая место пустым полям.

Эдриенн наклонилась вперед и прищурилась, чтобы разглядеть, что было на экране навигатора.

— Эм... простите, но... мы что, случайно, проехали мимо?

— Нет, если верить этой штуке, — таксист ткнул пальцем в экран. — Говорит, что нужно ехать дальше.

— Ох... — Эдриенн вновь откинулась на спинку. Она догадывалась, что ей могли завещать небольшой домик в пригороде, но сейчас они уже оставили позади даже фермерские дома.

Такси сбавило скорость и свернуло в заросли кустов. Эдриенн, подумала, что они съехали с дороги, крепче прижала Вольфганга, и перевела дух, когда поняла, что таксист нашел узкую и хорошо замаскированную грязную подъездную дорогу.

— Господи, — пробормотал водитель. Он наклонился к рулю и прищурился, чтобы разглядеть путь. Эдриенн могла его понять — дорога вся заросла. Впервые с того момента, как он забрал Эдриенн от дома подруги, таксист сбавил скорость до двадцати километров в час.

Слева появился знак, и Эдриенн прижалась к стеклу, чтобы прочитать надпись. Дереву на вид было лет пятьдесят, столб угрожающе накренился. Краска облупилась, и надпись стала почти нечита-

бельной, однако, фраза была достаточно знакомой, чтобы сложить сохранившиеся фрагменты воедино:

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.

Справа возник другой знак — он был прибит к дереву огромным ржавым металлическим гвоздем и гласил: НЕ ПРИБЛИЖАЙТЕСЬ. И, наконец, на третьем знаке, почти свалившемся со столба, на котором висел, было начертано: ПРОЕЗД ЗАПРЕЩЕН.

— Видимо, популярное местечко, — сказал водитель, улыбнувшись так широко, что почти отвлек Эдриенн от четвертого знака:

ПОВОРАЧИВАЙТЕ НАЗАД.

Она выдавила из себя смешок, но он прозвучал фальшиво. Вольфганг вновь принялся мяукать, но, теперь звуки превратились в протяжный вой. Эдриенн наклонилась, чтобы успокоить его. Уши кота были прижаты к голове, а шерсть, и без того пышная, встала дыбом, заполнив всю переноску.

— Потерпи еще пару минут, — взмолилась она. — Мы почти приехали.

Грязная дорога вела на вершину холма, ее извилины заставляли девушку ощущать неприятный, тягелый холод где-то в глубине живота. Спустя минуту она поняла, в чем дело: все деревья в городе были зелеными, здоровыми и раскидистыми. Однако по мере того, как они приближались к дому, растения во-

круг становились все более дикими и темными. Цвет древесной коры сменился с приятно коричневого на холодно-серый, листва поблекла, стала темной, зеленовато-коричневой, а вместо пышных кустов торчали редкие, хилые и болезненные прутья, которые едва выживали среди сорняков. Казалось, будто город высосал силу и яркость красок из этого места, отдав взамен все самое плохое и унылое.

Машина поднялась на вершину холма и поползла на поворот. Лес, наконец, расступился, и Эдриенн ахнула, когда перед ними появился Эшберн.

Она вспомнила, как молния рассекла небо, очерчивая силуэт дома. Вздохи матери, отрывистые и полные отчаяния, эхом раздались у нее в ушах, а тяжелые капли дождя, как и тогда, вновь обожгли руки.

Эдриенн моргнула и снова оказалась в такси, уставившись на покосившийся трехэтажный деревянный дом.

— Тут не помешал бы ремонт, а? — таксист повернулся к ней с ухмылкой на лице, однако, в этот раз Эдриенн не смогла изобразить улыбку в ответ.

Я думала, это сон. Все казалось таким нереальным, таким странным... и все же, это тот самый дом...

Таксист остановился и заглушил двигатель.

— Я достану ваш багаж, хорошо?

— Что? О, да, извините... — Эдриенн осторожно вытащила кошачью переноску с ее драгоценным содержимым из машины. Она отнесла Вольфганга подалее от дороги и опустила на траву под деревом.